

A person is seated on an ornate, dark wooden throne with a red velvet cushion. They are wearing a jester's crown with three points, colored red, blue, and gold, and a dark, long-sleeved suit. The person's face is obscured by deep shadow. The throne is set against a dark, textured wall with visible cracks. To the left and right of the throne, there are candelabras with lit candles, casting a warm, yellow light. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

DIAS K.

*Корона
и
колпак*

DIAS K.

Корона и колпак

«Автор»

2026

К. Д.

Корона и колпак / Д. К. — «Автор», 2026

«Корона и колпак шута» — мрачная история о власти и её цене. О том, как трон ломает одних и освобождает других. О том, что настоящий правитель — не тот, кто в короне, а тот, кто не боится её снять.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Корона и колпак

Глава

КОРОНА И КОЛПАК

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Два трона

1. Корона жмёт
2. Золотая клетка
3. Совет в подвале
4. Первая кровь
5. Королева, которая не спит
6. Наёмник, который видел
7. Хлеб и пепел
8. Разговор в темноте
9. Цена золота
10. Счёт не сошёлся

Часть II. Война

11. Последнее письмо
12. Срединные земли
13. Поле
14. Кровь за кровь
15. Кровь на площади

Часть III. Кто есть кто

16. Весть
 17. Колпак
- Эпилог. Год спустя

— --

ЧАСТЬ I. ДВА ТРОНА

— --

Глава 1. Корона жмёт

Ночь в Кальдрии пахла гарью.

Фелим сидел на троне один. Свечи догорали, воск капал на каменный пол, и в зале было так тихо, что он слышал, как скрипит под ним старое дерево. Трон был холодный. Всегда холодный, даже летом.

Он снял корону — тяжёлую, с двумя вмятинами от чужих голов — и положил на колени. Посмотрел на неё, как на чужую вещь.

Год назад он стоял здесь в колпаке. С бубенцами. Шутил про старого короля, про знать, про войну. Все смеялись. Потом старого короля не стало, знать разбежалась, а совет — крестьянка, рыцарь, купец и писарь — пришёл к нему в подвал, где он спал на мешках.

«Ты будешь королём», — сказала Мара.

Он рассмеялся. Долго. Потом понял, что они не шутят.

«Почему я?» — спросил он тогда.

«Потому что тебе не нужно, — ответила она. — А значит, ты не станешь таким, как они».

Он не стал. Но корона всё равно жала.

Фелим встал, подошёл к окну. За ним лежала Кальдрия — тёмная, голодная, сожжённая войной. Где-то вдалеке горел костёр. Кто-то пел. Плохо пел, но пел. Значит, ещё живы.

В дверь постучали.

— Входи, — сказал он, не оборачиваясь.

Вошёл Оден, писарь. Худой, бледный, с бумагой в руке. Он всегда с бумагой. Фелим подозревал, что Оден спит с ней.

— Ваше величество, — начал он.

— Не называй меня так. Пожалуйста.

— Привычка, — Оден не улыбнулся. — Вести из Морвена.

Фелим обернулся.

— Дамиан?

— Он объявил войну. Официально. Посол вернулся сегодня. Условия: ты сдаёшь трон, отдаёшь Кальдрию, а тебя... — Оден замолчал.

— Вешают? — подсказал Фелим.

— На площади. В Морвене. На глазах у его народа.

Фелим кивнул. Взял корону, повертел в руках. Она блестела в свете свечей — золото, камни, чужое величие.

— Знаешь, что самое смешное? — сказал он тихо. — Я ведь его понимаю.

Оден поднял бровь.

— Дамиан пришёл так же, как я. Переворот. Кровь. Совет. Он тоже когда-то не хотел. А потом... — Фелим замолчал. Потом надел корону обратно. Она снова села криво. — Потом привык.

Он подошёл к столу, на котором лежала карта. Морвен — на востоке, богатый, сытый, с армией в три раза больше. Кальдрия — на западе, голодная, сгоревшая, с крестьянами вместо солдат.

— Сколько у нас людей? — спросил он.

— Две тысячи. Может, меньше.

— У него?

— Восемь. И наёмники.

Фелим смотрел на карту. Потом сказал:

— Собирай совет. Утром.

Оден ушёл. Фелим снова остался один.

Он снял корону. Положил на стол. Сел на пол, спиной к трону, как когда-то в подвале, на мешках. Закрыл глаза.

За окном снова запели. Всё так же плохо. Но пели.

— --

Глава 2. Золотая клетка

Морвен не спал.

Столица горела огнями — сотни свечей в окнах, факелы на стенах, золото на куполах. Богатство текло по улицам, как кровь по венам. Торговцы, наёмники, шпионы, жрецы — все нашли здесь место. Все улыбались. Все боялись.

Дамиан стоял у окна своей башни и смотрел вниз. На площадь. Ту самую, где завтра — или послезавтра — умрёт очередной изменник. Или где повесят шута, если тот окажется достаточно глуп, чтобы попасть в плен живым. Дамиан надеялся, что глуп. Хотел видеть его лицо. Хотел понять.

Он не спал третьей ночью. Вино не помогало. Ольгерд приходил во сне — старик с добрыми глазами, который не сопротивлялся. Просто смотрел. И умирал. Дамиан просыпался в холодном поту. Потом пил. Потом стоял у окна. Так проходила ночь.

— Ваше величество, — голос из тени.

Дамиан не обернулся. Он знал этот голос. Рейн. Наёмник. Лучший. И самый опасный.

— Говори.

— Посол вернулся. Шут отказался.

Дамиан усмехнулся. Одними губами.

— Конечно, отказался. Он же шут. Ему положено смешить.

— Он не смеялся, — Рейн шагнул ближе. — Он сказал: «Передай Дамиану, что я знаю, кем он был. И кем стал. И что я не боюсь».

Дамиан медленно обернулся.

В полутьме его лицо казалось вырезанным из камня — жёсткие скулы, тёмные глаза, ни одной морщины. Морщины — это для тех, кто улыбается. Он не улыбался уже много лет. С тех пор, как взял корону. С тех пор, как убил того, кто её носил до него.

— Он знает, кем я был? — переспросил Дамиан тихо. — Что он может знать?

— Он был воином. Как вы. Он служил в Кальдрии, когда вы... — Рейн замолчал.

— Когда я что? — Дамиан подошёл к нему. — Говори.

— Когда вы свергли короля Ольгерда. Ходили слухи, что вы были там. В Кальдрии. До переворота. Что вы учились у них. Воевали с ними. Знали их.

Дамиан молчал.

Потом отошёл к столу, налил вина. Одну чашу. Себе. Он всегда пил один.

— Слухи, — сказал он. — В Морвене слишком много слухов.

— Тогда почему вы объявили войну? — Рейн не отступал. Он был один из немногих, кто мог. — Кальдрия — нищая. Голодная. У неё нет золота, нет армии, нет флота. Только шут на троне и горстка крестьян. Зачем?

Дамиан сделал глоток. Вино было терпкое.

— Потому что он смеётся, — сказал он. — Потому что он сидит на троне и смеётся. А я — нет.

Рейн ждал.

— Я пришёл к власти через кровь, — продолжил Дамиан. — Я убил Ольгерда. Своими руками. Он был старик, он был слаб, он был... — он замолчал. Потом закончил: — Он был добр ко мне. А я его убил.

Тишина.

— И теперь, — Дамиан поставил чашу, — где-то там сидит шут. Который тоже пришёл через переворот. Которого тоже выбрали. Но он не убивал. Он не предавал. Он просто... смеялся. И люди его любят. Понимаешь?

— Нет, — честно сказал Рейн.

— И не надо, — Дамиан отвернулся к окну. — Готовь армию. Мы выступаем через неделю.

Рейн не двинулся.

— Ещё одно. Королева спрашивала о вас. Она не спит.

Дамиан закрыл глаза. На секунду.

— Передай, что я занят.

— Она ждёт.

— Передай, что я занят, — повторил Дамиан. Голос стал холодным. — Или ты хочешь, чтобы я повторил трижды?

Рейн ушёл.

Дамиан остался один. Он снова посмотрел на площадь. Где-то там, внизу, люди пировали. Смеялись. Жили.

Он не завидовал. Он давно разучился завидовать.

Он просто хотел, чтобы шут перестал смеяться.

— --

Глава 3. Совет в подвале

Утро в Кальдрии не принесло света.

Небо затянуло серым — то ли тучи, то ли дым от сожжённых предместий. Фелим стоял у окна и смотрел, как люди выходят на улицы. Худые. Молчаливые. Они не смотрели на дворец. Смотрели под ноги — искали, что можно съесть, чем растопить печь, где найти хоть какую-то жизнь.

Он отвернулся.

Совет собрался в подвале — не в тронном зале. В тронном было холодно и пусто, а здесь, внизу, хоть как-то держалось тепло. На стенах — плесень. На столе — карта, покрытая пятнами от вина и воска. Вокруг — четверо. Те, кто выбрал его. Те, кто теперь не знал, что с ним делать.

Мара сидела ближе всех. Руки в мозолях, лицо обветренное, глаза — как угли. Она потеряла мужа на войне, сына — в голод. Она не умела бояться. Только злиться.

Сэр Кайл стоял у стены. Седой, сгорбленный, но всё ещё с мечом на поясе. Он не садился. Не мог. Гордость.

Вейн сидел напротив. Хитрые глаза, дорогой камзол — единственный в этом подвале. Он считал убытки и прикидывал, как вывернуться.

Оден стоял в углу. С бумагой. С пером. Он всегда записывал. Даже когда не надо.

— Говори, — сказала Мара. — Что решил?

Фелим сел. Снял корону. Положил на стол. Все уставились на неё. Золото в подвале смотрелось чуждо. Как украшение на покойнике.

— Дамиан идёт, — сказал он. — Восемь тысяч. Может, больше. У нас две. Может, меньше.

— Значит, будем драться, — Мара.

— Значит, будем думать, — Вейн.

— Думать? — Мара повернулась к нему. — Он уже думает. Как нас повесить.

— Он идёт не за землёй, — сказал Фелим тихо. Все замолчали.

— А за чем? — Кайл впервые подал голос.

— За мной. Ему нужен я. Не Кальдрия. Я.

Тишина. Плесень на стенах. Капли воды. Где-то наверху скрипнула дверь.

— Тогда уходи, — сказал Вейн. — Отдай его. И Кальдрия выживет.

Мара вскочила.

— Ты!.. — она сжала кулаки. — Ты продал бы и мать, и жену, и всех нас!

— У меня нет жены, — холодно ответил Вейн. — И матери. Только счета. И они говорят: мы не выстоим.

— Мы выстоим, — Кайл шагнул вперёд. — Я воевал с ним. Он хороший воин. Но он один. А нас — двое. Тысячи.

— Тысячи крестьян с вилами, — Вейн усмехнулся. — Против наёмников и латников.

— Хватит, — Фелим стукнул по столу. Корона подпрыгнула. — Хватит.

Все замолчали. Он посмотрел на каждого. По очереди.

— Я не отдам вас, — сказал он. — И не убегу. Но я не буду врать. Мы можем проиграть. Скорее всего, проиграем. Но если я уйду — он всё равно придёт. Потому что ему нужен не я. Ему нужно, чтобы никто больше не смеялся.

Мара села. Кайл кивнул. Вейн промолчал. Оден записал.

— Что предлагаешь? — спросила Мара.

Фелим взял корону. Подержал в руках. Потом снова надел. Криво. Как всегда.

— Будем драться, — сказал он. — Но не так, как он хочет. Не в поле. Не стенка на стенку. Мы не можем. Мы будем бить там, где больно. Торговые пути. Осады. Страх.

— У нас нет страха, — сказал Вейн. — Страх — это роскошь. У нас голод.

— Тогда начнём с голода, — Фелим встал. — Вейн, ты отвечаешь за еду. Найди. Укради. Купи. Но чтобы через неделю в Кальдрии был хлеб.

Вейн поморщился, но кивнул.

— Кайл, ты — армия. Собери всех, кто может держать оружие. Даже мальчишек. Даже стариков.

Кайл кивнул.

— Мара, — Фелим посмотрел на неё. — Ты — народ. Скажи им правду. Всю. Что война. Что смерть. Что надежды мало. Но что мы попробуем.

Она встретила его взгляд. Потом сказала:

— Они пойдут.

— Я знаю, — ответил Фелим. — Поэтому и прошу.

Совет закончился. Все ушли. Остался только Оден. Писарь стоял в углу, как всегда. С бумагой.

— Что-то ещё? — спросил Фелим.

— Письмо, — Оден шагнул вперёд. — Из Морвена. Не от Дамиана.

Фелим взял лист. Тонкий. Пахнет духами. Почерк женский.

«Шуту. Я знаю, кто ты. И знаю, кем был он. Если хочешь выжить — не верь своим. Я напишу ещё. Изабель».

Фелим прочитал дважды. Потом сложил письмо. Спрятал за пазуху. Посмотрел на Одена.

— Ты читал?

— Я — писарь, — ответил тот. — Я читаю всё.

— И что думаешь?

Оден помолчал. Потом сказал:

— Думаю, что в Морвене тоже идёт война. Только тише.

Фелим кивнул.

За окном снова запели. Всё так же плохо. Но пели.

— --

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.